

Часть третья:

- Ханс! Ролония! Где вы?!

Адлет бежал по горе в ночи. За ним следовали Фреми, Голдоф и Чамо, что пришла в себя.

Долгое время они слышали металлический лязг от встречи с металлом, но звуки внезапно пропали. По какой-то причине Ханс перестал сражаться.

Взбираясь по горе, Адлет крутил светящийся камень, пытаясь отыскать Ханса.

- Адлет! Взгляни на руку! – крикнула Фреми.

Адлет сделал это и увидел, что один из лепестков пропал с метки Шести Цветов на тыльной стороне его ладони. Это вызвало такой страх, что ноги его покинула энергия. Исчезновение лепестка означало гибель одного из Героев Шести Цветов.

«Кто умер? Ханс, Ролония или все же Мора?»

- Ханс! Ролония! Вы живы?! – кричал Адлет громче, чем раньше.

* * *

Она была на волосок от гибели. Если бы Мора растерялась, что это Ханс уничтожил бы ее жизненно важные органы, и проиграла бы Мора. Сражайся они десять раз, девять битв выиграл бы Ханс. И это было бы из-за разницы в их умениях.

Битва была окончена, кровь лилась из шеи Ханса. Но кровотечение начало уменьшаться, а потом и вовсе прекратилось.

Мора положила ладонь на грудь Ханса, но она не почувствовала биение сердца.

- А... аахх...

Мора поднялась на ноги. Ее ушибленные органы болели, кровь текла изо рта. А Ролония приблизилась к Хансу и положила дрожащую ладонь ему на шею, чтобы отыскать пульс.

- Ты знаешь, что нужно делать, Ролония, - сказала Мора. – Все хорошо, Ролония. Делай, как я тебя учила.

Мора отошла от них двоих. Она хотела уйти, но ноги дрожали под ней, и она упала на землю. Крики Адлета были так близко и становились все громче.

- Все хорошо, Ролония! Делай, как я тебя учила! – сказала Мора, отворачиваясь. В следующее мгновение появился Адлет, взобравшись на утес. Стоя к нему спиной, она тихо сказала:

- ...Ты опоздал, Адлет.

Вот и конец. Конец сражений Моря близился, но паразит в груди Шениеры должен был исчезнуть. Тгуней не нарушит обещание. У него нет на это причин.

* * *

Мора сообщила, что это она убила Ханса. А потом сказала, что она – седьмая.

Пока она говорила Мора продолжала неотрывно следить, как Ролония исцеляет Ханса. Ролония, казалось, не видела ничего вокруг, отчаянно используя свои способности.

- Как дела, Ролония? – спросил Адлет.

И тут же Фреми добавила свой вопрос:

- Ролония, ты же была с Хансом. Так что ты там делала?

Но Ролония не ответила.

«Вот и хорошо», - подумала Мора. Она и Святая Медицины, Тоуло, вбивали в Ролонию, что во время использования техник исцеления нужно сосредотачиваться на этом, и только на этом.

Чамо подошла к сидевшей на коленях Море, а потом начала бить ее по лицу кулачками. Она кричала, наказывая ее, ее глаза блестели от слез. Мора не ожидала, что Чамо так расстроит гибель Ханса.

«Меня явно убьют», - подумала Мора. Все казалось таким далеким. Она думала, что такое и чувствуют перед смертью.

- Я не думала, что такое случится. Я не хотела убивать его. Я не хотела убивать ни Ханс, ни кого-то еще, - сказала Мора. Она хотела, чтобы это стало ее последними словами.

- О чем ты говоришь?

- Я не могла больше ничего сделать. Я могла только убить Ханса, - по щеке Мора пробежала одинокая слеза. – Я хотела защищать мир. Я хотела сражаться с Кьема вместе с вами и помешать Маджину.

- Чамо тебе не верит.

- И только вчера, нет, час назад я решилась сделать это.

Когда Мора сказала это, Чамо схватила ее за лацкан и закричала:

- Хватит лгать!

Мора не повернулась, чтобы взглянуть в глаза Чамо. Ее взгляд не сводился с Ролонии, что пыталась оживить Ханса.

- ...Ролония, ты не можешь просто восстанавливать кровотечение в его теле. Оно разрушится. Нужно вернуть всю кровь, что вытекла из него.

- Говори о чем угодно, но скажи это Чамо, бабуля!

Чамо ударила Мору по лицу, но Мора не сводила взгляда с Ролонии.

- Что ты делаешь, Ролония? У него не хватит крови. Ты не понимаешь? Я же тебя этому учила!

Услышав ее крик, Ролония все же ответила:

- Ве-верно. Кровь... Кровь Ханса-сана...

Ролония положила руку на землю и сосредоточилась.

- Знаю, что сложно использовать две техники одновременно. Но ты так далеко зашла, так что сможешь это сделать.

Касаясь рукой пропитанной кровью земли, Ролония несколько раз глубоко вдохнула.

- Что ты делаешь, Ролония? Повернись к Чамо! Чамо хочет с тобой говорить! – сказала Чамо.

- Бесполезно, Ролония, - сказала Фреми, стоя в стороне. – Его сердце остановилось, а почти вся кровь вытекла.

- ...Его запястье... это невозможно, - пробормотала Ролония. Сосредоточившись на технике, она бессвязно что-то бормотала.

- Запястье? О чем ты?

- Его разорванное запястье... сломанные ребра... Я не могу их восстановить.

- О чем ты говоришь?

Глядя на землю, Ролония закричала:

- Но может кто-то еще!

- Исцелить его? Невозможно! – парировала воплем Фреми.

- Ошибаешься! Исцелить его возможно! У него всего лишь остановилось сердце, и вытекла кровь!

Пока она кричала, рука Ролонии светилась, и кровь, впитавшаяся в землю, выступала на поверхности. А потом кровь начала собираться в шар на ладони Ролонии.

- Не суй это сразу в его тело! Там же столько грязи!

- Верно!

Шар собранной крови закружился на ее ладони, и при этом от него отлетали песок и грязь.

- Ханс-сан! Прошу, оживи! – кричала Ролония.

Она прижала левую руку к ране на его шее, и шар крови впитался в его тело. Бледное тело Ханса стало розоветь.

Все это время Ролония была рядом с Хансом, заставляя небольшую часть крови циркулировать между его легкими и мозгом. И она продолжала это делать, даже когда очищала собранную кровь. И хотя его сердце не билось, она не давала его мозгу умереть.

Ролония помогала Святой Медицины Тоуло несколько раз с операциями. Оттуда она и научилась, улучшив, технике собирания крови, что вытекла, и возвращению ее в тело. Мора даже вызывалась добровольцем, чтобы Ролония практиковала на ней технику.

- И теперь осталось только... нужно завести его сердце...

Левой рукой все еще была прижата к шее Ханса, а правую руку Ролония положила на его сердце. А потом она принялась кровью его тела оживлять неподвижный орган. Мора просила как-то старика, которому оставалось жить лишь пару дней, чтобы Ролония проверила эту технику на нем перед его смертью.

- Никак... Как я могу вернуть его?

Когда сердце Ханса остановилось, Бог Слов должен был приказать Тгуней убрать паразита. Боги понимали, что один из лепестков исчез, они признавали, что Ханс умер. А потому, согласно обещанию, Тгуней уже должен был освободить Шениеру.

Мора обещала Тгуней, что убьет одного из Героев Шести Цветов. Но она не обещала, что не оживит его.

Как только Мора увидела Ролонию, у нее появился этот план. Она знала с того момента, что у девочки редкий дар, что позволит ей даже оживлять мертвых.

Но сложнее, чем оживить Ханса, было убить его. Ролония могла только управлять кровью, так что если сломать Хансу череп или шею, или нанести жуткую рану его сердцу, восстановить его не получится.

- Ролония, я могу тебе помочь? – спросил Адлет, понимая, что пытается сделать Ролония. Он приблизился к ней и сел рядом.

- Его дыхание... ему нужно дыхание...

- Я это сделаю. Я изучал медицину, так что я сделаю ему дыхание рот-в-рот, - сказал Адлет и склонился, вдыхая воздух в рот Ханса.

Адлет вдыхал в него воздух. А Ролония заставляла кровь циркулировать по телу Ханса, и кровотечение из поврежденной артерии остановилось.

- Погоди... так ты пытаешься его оживить? – спросила Чамо. Как обычно, Чамо не верила в происходящее. Возможно, Ролония станет первой Святой в истории, что смогла оживить мертвого.

Даже Тоуло такого не могла.

- ...Бвахх! – Ханс выплюнул кровь. Он прижал руки к груди и ожесточенно кашлял. Адлет вытирал кровь изо рта Ханса, а Ролония поглаживала его по спине.

- Нья... Нья... уньяу...

Когда он перестал кашлять, Ханс прижал руку к шее и закричал, словно в панике. Он только недавно был мертв, его можно было понять.

- ...Адлет, можешь показать метку? – спросила Мора.

Сначала Адлет взглянул на метку сам, а потом повернул руку так, чтобы видно было и Море. На метке снова было шесть лепестков.

«У них получилось?» - задумалась Мора, чувствуя облегчение. Она словно долго шла по канату.

Она не могла убить Фреми или Чамо. Фреми была наполовину Къема, ее тело было, скорее

всего, устроено не так, как у человека. А потому оставалась возможность того, что ее они не спасут.

Да и тело при воскрешении переносит огромную нагрузку. Маленькое тельце Чамо не смогло бы это выдержать. Она должна была убить Адлета, Ханса или Голдофа.

- Мора, ты так и собиралась поступить? – спросил Адлет. – Тебе нужно было убить Ханса, но ты не собиралась давать ему умереть, верно?

Мора кивнула.

- Но что с тобой произошло?

* * *

Мора сказала, что ее историю долго рассказывать, а потому все семеро направились к Вечному Цветку. Адлет подставил Хансу плечо, чтобы помогать идти, и Голдоф вел Мору.

- Чамо не понимает, - пробормотала Чамо, пока шла позади всех. Адлет чувствовал то же самое.

Когда они добрались до Вечного Цветка, то сначала осмотрели раны Ханса. Адлет зашил запястье Ханса и скрепил сломанные ребра. В то же время Ролония работала с движением крови в теле Ханса, чтобы избежать неблагоприятных эффектов.

Адлет сказал Фреми заняться ранами Мору. Со смешанными эмоциями она зашивала раны Мору и мазала их лекарством.

- Ты в порядке, Ханс? – спросил Адлет.

Ханс скривился, отвечая:

- ...Все тело онемело, не могу нормально двигаться.

Мора, пока ее лечили, сидела на земле, а руки ее были связаны за спиной.

- Я хочу поговорить, - сказал ей Адлет.

- Конечно. Нечего уже таить.

Адлет и остальные окружили ее, Мора рассказывала им правду, констатируя факты. Она рассказала им о тайной сделке с Тгунеем, причине, по которой она тренировала Ролонию, детали того, как ей осталось лишь два дня на убийство одного из Цветов, и как она оказалась седьмой.

Адлет безмолвно слушал Мору. А потом он вытащил предмет, что нашел на холме, из одного из кисетов на поясе, и уставился на него.

«Ясно, так вот что это», - пробормотал мысленно Адлет.

- ...Это все, что я знаю. И я уже готова к тому, что будет дальше, так что быстрее.

На этом долгий рассказ Мору подошел к концу, никто долгое время ничего не говорил.

- А о принцессе ты ничего не слышала? - спросил Голдоф, первым нарушая тишину.

Мора кивнула.

- Тгуней ничего не сказал о Нашетании своим подопечным, а мне тем более.

- Ясно. Принцесса... - Голдоф замолчал, чтобы не говорить то, что хотел.

- Это будет сложно. Чамо хочет убить тебя, но Чамо жалеет тебя, - сказала Чамо.

- Ты собираешься убить Мору-сан? - спросила Ролония. - Она не могла больше ничего сделать. Ее семья была в заложниках. К тому же, Ханс-сан остался жив.

- Я как-то не понимаю, что чувствую, нья, - сказал Ханс, его лицо исказило редкое чувство злости.

- ...Не ты ли сражалась в одиночку? Это на тебя похоже, - сказала Фреми холодным тоном. А потом Мора заговорила. - Ролония. Не убивать меня будет слишком большим снисхождением.

- ...Мора-сан.

- Когда я убила Ханса, не было гарантий, что он вернется к жизни. А если бы ты и спасла его, он мог бы остаться калекой. И все равно я убила Ханса.

Ролония замолчала.

- Несмотря на результат, я, несомненно, всех вас предала. Я должна понести ответственность за свои действия. И... я не хочу жить дальше как та, что предала мир.

- Что ж, жаль, но ничем не поможешь, - Чамо почесала голову.

- Я уже не могу верить ничему, что слышу от Мора. Мы должны ее убить, - предложила Фреми.

- Но... - вступился Адлет. - Я вот думаю, когда будет моя очередь.

- А что? Если подумать, Адлет, ты еще ничего за эту ночь не сказал, - саркастически заметила Чамо.

Но Адлет не обратил на нее внимания.

- Я начну со своих выводов. Прошу, слушайте спокойно.

Все склонили головы, растерявшись. А потом Адлет тихо, но уверенно сказал:

- Мора - не седьмая.

* * *

Как и ожидалось, все растерялись и ошеломленно уставились на Адлета.

- Адлет. Я не понимаю вообще, о чем ты говоришь. То, что я седьмая, подтверждено. Мне угрожал Тгуней, я убила одного из Героев, - упрекнула его Мора.

- Ты не слышал, что она сказала? Она признала, что она - седьмая, - добавила Фреми.

- Ад-кун... прости. То, что ты говоришь, не звучит правильно.

«Даже Ролония мне не верит. Объяснять будет сложно», - подумал Адлет.

- Начнем с того, что у Мору не было выбора, кроме как предать нас. Но она старалась сделать так, чтобы никто из нас не умер. Она сражалась с Тгунеем всем, что у нее было. Ее цель - убить Маджина, она хочет защитить мир. Такой человек не может предать.

- Ты прав, Адлет, - согласилась Фреми. - Она не предатель, но она - седьмая.

- Нет доказательств, - заявил Адлет, Фреми сузила глаз. - При каких обстоятельствах появляется седьмая метка? Как выбирается седьмой? У нас нет на это ответа. Успокойся и подумай. И если задуматься, то единственная зацепка - то, что Тгуней назвал Мору седьмой.

- И этого достаточно. Тгуней не мог врать мне, - ответила Мора.

- Мысль о том, что Тгуней не может врать, - это ловушка.

- ...О чем ты?

- Цель Тгуenea, конечно, заставить тебя убить одного из Цветов. Он был уверен, что ты не бросишь дочь. Но за всем этим скрывалась другая ловушка. Убедить тебя, что ты - седьмая.

Мора вскрикнула.

- Все думали о том, что невинного Героя можно обвинить и обозвать седьмым. Но никто из нас не подумал, что невинного Героя можно убедить, что он - седьмой.

- Тот, что назовет кого-то седьмым, должен быть тем, кто не может быть невинным Героем Шести Цветов. Это сделал Тгуней. И это логично.

Адлет улыбнулся.

- Мора, насколько я понял из твоей истории, даже если Тгуней пообещал Святой Слов, это не значит, что он не может врать, верно? Святая Слов лишь сказала, что тот, кто соврет, должен заплатить за это.

Мора кивнула.

- Этот план был невероятно простым. Три года назад Тгуней поклялся Святой Слов, что не будет врать. И так он заставил Мору начать переговоры. Но еще он заставил Мору поверить, что Тгуней ей не соврет.

- ...

- Мора была под впечатлением, что Тгуней ей точно не соврет. Но Тгуней соврал и сказал, что Мора - седьмая. Как Тгуней и намеревался, Мора поверила, что она - седьмая. Разве не просто?

- Стой. Думаешь, я не подозревала Тгуenea? - спросила Мора. - Я тоже думала, что он врет. Но сила Святой Слов абсолютна. Никто не может от нее спастись. Даже сама Святая Слов не может отменить контракт.

- Хочешь сказать, Адлет, что даже сила Святой Слов не действует на Тгуenea? Это невозможно, -

сказала Фреми. – Если это так, то Тгуней должен быть бессмертным.

- Он не бессмертный. Только Маджина можно таким назвать. Я не знаю многого о силах Святых, может, остановить силу Святой Слов и невозможно.

- Тогда как это? Хочешь сказать, что Тгуней умер, чтобы соврать?

- ...

«Как же объяснить», - задумался на мгновение Адлет.

- Когда Тгуней сообщил, что Мора седьмая, казалось, что его поглотил Къема-медуза. Это было не для того, чтобы сбежать. Так он скрыл свою смерть. Как он и обещал Святой Слов, ложь заберет его жизнь.

Мора покачала головой.

- ...Это невозможно. Он был командиром Къема. Если он бы умер, все его Къема потеряли бы контроль, стали бы неуправляемой толпой. Он не мог умереть ради одной лживой фразы.

- Тгуней и не умер, - заговорила Фреми. – Если бы так случилось, Къема массово растерялись бы. Он определенно жив.

- Успокойтесь и дайте объяснить, - сказал Адлет, а потом на мгновение умолк. Он сортировал в сознании все то, что должен был пояснить.

- Все мы сражались с Къема-ящерицей с тремя крыльями. Этого Къема мы знали как Тгуня. Но это был не он.

- ...О чем ты говоришь? – спросила Фреми.

- На том холме я понял истинную сущность Тгуня. Фреми, Ролония и я пытались собрать всю информацию, что помогла бы понять тайну Тгуня.

- Верно, - подтвердила Фреми.

- Мы думали, почему яд Святых не сработал на Тгунее. И мы узнали, что способность Тгуня не защищала от яда.

Адлет рассказал об анализе Ролонии, который показал, что обнулить действие яда он сам не смог бы.

- А потому ему помогал другой Къема или Святая. Но какая способность может убрать эффект яда Святых? Сила убирать яды? Сила заменять чье-то тело? И я, перенявший знания Атро Спайкера, и Фреми, что жила с Къема, думали над решением, но как бы мы ни бились, мы не нашли Къема с такой способностью.

- Так...

- Так это была Святая? Нет, и не она. Мы пошли на холм, где Тгуней внезапно атаковал нас, и искали под землей. Но там не было следов людей. Сила, остановившая яд, не принадлежала Святой. И тогда я сдался. Но в этот безнадежный момент что-то случилось.

- Я не хочу слышать обо всех трудностях, которые ты преодолел. Скажи уже, что нашел, ня.

- Я и не ожидал, что подсказку получу из поведения Голдофа, - продолжал Адлет, не отреагировав на возмущение Ханса. А потом он рассказал им, как обнаружил Голдофа, убивающего Кьема в туннеле под землей.

- И то, что сказал тот Кьема, не покидало мои мысли. «Будь у меня сила хозяина Тгуней, ты не стал бы проблемой».

- Почему тебя это так тревожило?

- А разве не странно звучит? Разве он не должен был сказать: «Пока у нас есть Тгуней»? Почему он сказал именно «С силой моего хозяина Тгуней»? И я пришел к одному выводу. Тгуней может давать свою силу другим Кьема.

- ...Никогда не слышала о такой способности, - сказала Фреми.

- Давать силу другим Кьема. С такой силой был лишь один Кьема. Его считали сильнейшим Кьема в истории, он появился в великой войне с Шестью Цветами семьсот лет назад. Король Демонов Зофраир. Вы должны знать хотя бы имя.

Все, кроме Фреми, кивнули.

- Зофраира называли Контролирующим Кьема. Он мог разделять тело на части и оставлять свои части в телах других Кьема. Так он увеличивал их силу. Вдобавок, он мог полностью контролировать Кьема, что получил часть его тела, мог управлять силой воли.

- Так и было написано, но... - сказала Мора.

- Так я понял, что способность Контролирующего Кьема могла остановить действие яда Святых.

- О-о чем ты? - спросила Ролония.

- Вспомните, как яд Святых поражает тело Кьема. Сначала они теряют над собой контроль, все их тело пронзает острая боль. Кьема, получивший яд, корчится от боли и не может соображать. Со временем он теряет ощущение равновесия. А потом не может двигаться. У него начинаются галлюцинации, он слышит голоса и страдает потерей памяти. Через пять или десять дней это приводит к смерти. Другими словами, яд Святых схож с тем, что люди называют нейротоксином, - сказал Адлет, и Фреми вскинула голову, словно что-то заметив в его объяснении.

- Но если Кьема, что был поражен ядом Святых, находится под властью Контролирующего Кьема, если он не двигается по своей воле, а является простой куклой, то покажется, что яд не сработал, по крайней мере, снаружи, верно? - спросил Адлет у группы.

- ...Не может быть.

- Тгуней, нет, Кьема с тремя крыльями, которого мы считали Тгунеем, был под властью. Лучше даже сказать, что Тгуней был тем, кто управлял Кьема с тремя крыльями.

Ханс склонил голову на бок.

- Постой-ка. У тебя есть доказательства? - спросила Фреми. - Если тот Кьема с тремя крыльями - не настоящий Тгуней, то где был он? Я всегда думала, что это Тгуней. И даже если принять

это, я никогда не думала, что им кто-то управляет.

- Это нормально, что ты не заметила. С самого начала Тгуней хотел избавиться от тебя. Так что он не должен был показывать свой истинный облик.

- Кто он? Каков истинный облик Тгуinea?

Адлет посмотрел на всех товарищей. Казалось, что те, с кем он ходил к холму, Ханс, Ролония и Голдоф, уже все поняли.

- Посмотрите на это.

Адлет вытащил небольшой предмет, покрытый песком, из одного из карманов. Это нашел Голдоф, когда они обыскивали холм вчетвером.

- А это не обрывки? - спросила Фреми.

- Так вот что это? Поверить не могу, нья. Когда ты сказал, что мы ищем что-то мелкое, нья, я думал, что ты сошел с ума, - сказал Ханс.

- Это кусочек инжира, что съел Тгуней.

Адлет помнил сражение с Тгунеем, когда он внезапно выхватил инжир и съел. И тогда маленький кусочек выпал из его рта.

- Фреми. Помнишь, что делает Контролирующий Кьема, когда собирается управлять другим Кьема?

- Помню.

- Чтобы использовать силу, он должен дать часть своего тела другому Кьема. Проще говоря, заставить Кьема съесть часть своего тела.

- Неужели...

- Это не простой инжир. Это Кьема.

После этого Адлет вытащил вещество, что реагировало на Кьема. Когда он распылил его на кусочек инжира, он стал оранжевым.

- У Кьема с тремя крыльями был этот фрукт. Это истинный Тгуней.

- ...Поверить не могу, - сказала Мора.

- Мора, а ты не помнишь, ел ли Тгуней инжир на переговорах?

- Прости. Не помню. Хотя такое вполне могло быть...

- Фреми, Тгуней ел эти фрукты, когда ты с ним говорила?

- Я точно не помню. Он ел многое, но я не придавала этому значения.

Удовлетворенный ответом, Адлет кивнул.

- Тгуней скрывал от тебя истинную форму, Фреми. Он притворялся обжорой, чтобы ты и не

подумала, что он не может съесть инжир. И он не рассказывал тебе о существовании Короля Демонов Зофраира, чтобы ты и не знала о Контролирующем Къема.

- Если это так, что все приходит к...

- Тгуней почувствовал, что его подчиненный сражается, а потому тот выхватил инжир изо рта в груди и съел. И после этого он сразу стал сильнее. Не из-за того ли, что мы почти победили? В этом сила контролирующего типа: усиливать способности других Къема.

Адлет посмотрел на кусочек инжира, покрытый песком, в своей ладони.

- Я тоже удивился. Когда я думал о Къема, то считал, что самые мелкие из них – размером с человека и выглядят отвратительно. Но Къема могут принимать разные облики. Так что может быть и Къема-инжир.

- Такое вообще возможно?

- Нет опровержений этой теории. Но мы не можем отрицать того, что есть Къема, о котором мы ничего не знаем, у которого есть силы, о которых мы тоже не слышали. Но этот вывод не объясняет всего, что с нами случилось.

Адлет посмотрел на Мору.

- После всего, что я сказал, ты должна понимать, как Тгуней обманул тебя.

- ...Понимаю.

Три года назад Тгуней заключил с Морой сделку. Он поклялся, что если солжет, то ядро в его груди будет уничтожено. Но не ядро Тгуinea. А ядро Къема с тремя крыльями.

- Къема с тремя крыльями был лишь инструментом истинного Тгуinea. Для него этот Къема был лишь пешкой, которую можно использовать и выбросить. С самого начала он намеревался нарушить договор, что закрепил со Святой Слов.

Мора была в растерянности. Она не успевала за быстро меняющейся ситуацией.

Адлет заговорил с товарищами:

- Я еще должен объяснить, почему Мора не седьмая? Тгуней соврал, чтобы Мора поверила в это. И Мора попала в ловушку. Но она точно не седьмая.

- Какими бы ни были обстоятельства, ты не должен был рассказывать Чамо, - сказала она, скривившись.

- Я... не седьмая? – сидя на земле, Мора была ошеломлена. – Я... такая, как я... настоящий Герой Шести Цветов? Это не ложь? Поверить не могу.

- Верить ты или нет, но я убежден, что это правда, - сказал Адлет и протянул руку Море. – Так что соберись. Ты должна спасти не только дочь, но и весь мир.

Мора взяла Адлета за руку.

Они теперь знали о ловушке Тгуinea, даже если это было не всей правдой. Если бы Адлет не заметил тайну Тгуinea, если бы сдался, не раскрыв ее, то они не узнали бы истину. Они бы

убили ее, так и не узнав до этого, что Мора – истинный Цветок.

Пусть и частично, но это была победа.

* * *

В то же время в Главном Храме собралось много людей. Там был муж Моры, Гуннер Честер. А еще старые отец и мать Моры. Присутствовала и Святая Соли Вейлинн, как и Святая Слов Марманна и Святая Огня Ленель. Кроме того, здесь были служители Главного Храма и помощницы, что пришли из Храма Гор, а также личные служанки Моры.

Комната ожидания лазарета была небольшой, все туда не поместились бы, и потому они стояли в коридоре возле комнаты ожидания.

- ...Еще нет? Вот гад, - сказала разочарованно Святая Соли Вейлинн.

- Мора... я верю в тебя, - прошептал Гуннер, стоя в углу со скрещенными руками.

Полчаса назад Шениера пожаловалась на слабую боль в груди. Гуннер увидел, что синяк в виде сороконожки исчез.

Умер ли паразит, или это было каким-то знаком? Не зная точно, Гуннер тут же вызвал Тоуло. А вскоре сюда прибыли Вейлинн и остальные.

Тоуло вышла в комнату ожидания, все взгляды переместились на нее. Она подошла к Гуннеру. Она взяла его за руку и с силой пожала.

- Паразита нет. Шениера спасена.

- Вот так босс! – прокричала Вейлинн, вскидывая в воздух кулак. Она подошла к Тоуло и крепко ее обняла.

Все радостно кричали, пожимали друг другу руки и обнимались. Кто-то даже залез на стол, снял тунику и начал крутить ею в воздухе.

- Этот мерзкий Кьема! Как вам это?! Как боссу это удалось?!

Велинн отпустила Тоуло и пошла обнимать всех, кто попадался ей на пути. С огромной силой девушка ходила вокруг и кричала.

- Но если все наладилось, значит, она могла убить одного из Цветов, - сказала надломленно Марманна.

- Ни за что! Босс точно избила этого придурка до смерти!

С помощниками Тоуло Шениера вышла в комнату ожидания, но тут же испугалась общей радости в коридоре. Гуннер подошел к ней и поднял на руки, обнимая. А потом, словно осознав все, что случилось, девочка разрыдалась.

- Эй, давайте выпьем! Если не сегодня, то когда?! Открывайте запасы!

Вейлинн обхватила рукой плечи Марманны.

- А ты не спешишь? Маджина ведь еще не победили.

- А у нас праздник! Все в честь Героев Шести Цветов. В честь босса, Ролонии, Чамо и принцессы, Голдофа, а хммм, как там его звали... а, и трусливого воина Адлета. Пусть с ними будет удача!

Никто не знал, почему Шениера была спасена. Но причиной была не смерть Тгуней. Когда Тгуней соврал, все обещания о Шениере исполнились.

И никто из них не знал, какое сражение произошло на землях Воющих Демонов. Ханс почти никому не говорил, что его избрали Героем Шести Цветов. А о Фреми никто не знал и подавно.

* * *

Небо на востоке медленно краснело, знаменуя первое утро Героев на территории Воющих Демонов. На мгновение Адлет, что был на страже, залюбовался рассветом.

Они решили остаться у Вечного Цветка, пока Ханс и Мора не восстановятся.

«Может, к ночи мы уже сможем идти», - думал Адлет. Он был рад, что у них были две Святые, что могли исцелять. Так они могли не беспокоиться о ранах.

В горах было тихо. Ни Тгуней, ни Кьема не появлялись. Пока Адлет был на страже, остальные отдыхали.

- ...Эй, Адлет, - сказала Мора. - А я могу остаться после всего, что натворила?

Адлет не ответил. Мора была подавлена. Она не была рада тому, что выжила, она забыла о радости от того, что спасла дочь. Ее обманул враг, она убила одного из спутников. И сделала это, принимая во внимание возможность, что его не удастся спасти.

- Бабуля, Чамо этого не позволит, - ответила Море Чамо. - Разве можно столько раз обманываться? Тебе нравится это делать? Тебе нравится быть обманутой?

«Не говори ей этого», - подумал Адлет. Мора лишь смотрела на землю, понуриив голову.

- Ханс, я хочу услышать твое мнение, - сказал Адлет. Ханс был жертвой, так что его мнение решало все.

- Что ж, думаю, нужно и дальше идти таким составом... но мой гнев никуда не ушел.

«Этого следовало ожидать», - подумал Адлет.

- Когда все закончится, убей меня. Я должна ответить за свои действия.

- Ага, и что это мне даст? - Ханс приложил ладонь ко рту, неприятно улыбаясь. - Понял. Деньги, нья. Главный Храм ведь богат? Тогда я буду брать у вас деньги, пока не увижу, что ничего не осталось. Нья-хи-хи-хи.

- ...Это нормально? - автоматически спросил Адлет.

- Деньги важны. Я рожден, чтобы веселиться и жить интересно. Но без денег это невозможно.

Словно смирившись, Мора кивнула. Ханс тут же посерьезнел.

- Мора, больше ошибок я не прошу. Мы должны уничтожить Маджина, даже если придется

отдать за это жизни. Пойми, что я позволил тебе жить именно из-за этого.

- Понимаю. Я выиграю. А если умру, я покажу, что защищала мир.

Казалось, Ханс уже ничего не будет говорить. Адлет посмотрел на Ролонию. Она тоже была во все это втянута.

- Мора-сан...

Ролония верила Мора. И Адлет не знал, как она себя чувствует, узнав, ради чего ее растили, узнав, что причиной было убийство одного из Шести Цветов.

- Я чувствую, что не могу тебя простить. Но и понимаю, что иначе помочь Шениере-сан нельзя было... И потому не знаю, что делать.

Мора ничего не сказала. Она продолжала смотреть в землю.

- ...Хотя есть одно дело. Спасибо, что растила меня.

- Ролония, прости. И спасибо. Правда, спасибо.

Они не перекались взглядами. Они все еще не понимал свои чувств.

- Не расстроитесь, если я вмешаюсь в разговор, нья?

- Что такое, Ханс?

Несмотря на мрачную атмосферу, Ханс говорил бодрым тоном.

- Когда я умер, что произошло с метками?

- ...Ах, - крикнула Чамо. - Чамо это видела. Один из лепестков исчез.

- Так это доказательство, что я настоящий? Если Герой умирает, что лепесток пропадает, верно?

- Похоже на то. Можно сказать, что Кот-сан настоящий Герой? - Чамо склонила голову.

- Это не доказательство, - сказала Фреми. - Даже если седьмой умрет, лепесток может исчезнуть. Мы все еще не знаем природу метки седьмого.

- ...Ньяу.

- Если кто-то умирает, а лепесток не пропадает, то это седьмой. Но если лепесток пропал с чьей-то смертью, это не доказывает невинность. К сожалению, нельзя сказать, что Ханс - настоящий Цветок, - заключила Фреми.

- Нья. Это сложно, нья. От этого чешется голова, - сказал Ханс и почесал голову.

- ...Седьмой, - пробормотал Адлет. Он безмолвно смотрел на товарищей, пока они общались.

И лишь один вопрос появился в его голове.

Тгуней заставил Мору, настоящий Цветок, поверить, что она седьмая. Значит, обратное тоже было возможно.

«Может, Тгуней сделал так, что седьмой верит, что он настоящий Цветок. И потому, хотя и были шансы убить Героев в сражениях в Барьере Тумана Иллюзий или в битве на долине Пролитой Крови, он ничего не сделал. Может, седьмой и не знает о том, что он – седьмой. И если это так, что кем может быть седьмой?»

Они закончили битву. Но так и не нашли подсказок для главной тайны: кем был седьмой. Ситуация все больше запутывалась, раскрыть тайну становилось все сложнее.

* * *

Густой лес покрывал гору с запада. Так Святая Одного Цветка потеряла палец левой руки. И это место называли Лесом Сломанных Пальцев.

Здесь собралось тридцать Къема. В центре был Къема, что читал книгу. Его огромное тело, похожее на йети, оканчивалось головой ворона.

Къема пробормотал.

- В этом теле сложно двигаться. Поищите мне какое-то получше.

В лапе Къема был инжир.

- Эй, доброе утро, - Къема-йети сказал, посмотрев в небо.

Къема-птица опустилась оттуда, устроившись на плече йети и что-то ему сказав. Къема-йети закрыл книгу и задумался на мгновение.

- В эти новости сложно поверить. Все семеро Героев живы, - сказал Къема-йети, а потом разжевал инжир. - Мора не справилась? Не смогла никого убить?

- Не в этом причина, господин Тгуней. Мора убила Ханса. Но после этого Ролония смогла оживить Ханса.

- Меня обманули! - Къема-йети... Тгуней в новом теле ударил по колену. - Ясно. Так Мора обучала Ролонию, чтобы та смогла оживить убитого... какая нелепая идея. Но Мора смогла все же обмануть меня.

Тгуней встал и принялся ходить по поляне.

- Похоже, они смогли понять все, даже то, что Мора - не седьмая. Но кто это понял? Фреми?.. Нет, наверное, это Адлет.

Къема что-то закапывали в землю. Это было тело Къема с тремя крыльями.

- ...Полный провал. Они смогли сломать мой план. Честно говоря, за такое их нужно наградить.

В его голосе не было нетерпения. Не было в нем и злости за сломанный план. Наоборот, он выглядел радостным от победы Героев Шести Цветов.

- Что ж, ладно. Сыграем в другую игру. Прошное лучше оставлять в прошлом.

- Госпожин Тгуней, что прикажете? - спросил Къема-птица.

Тгуней с улыбкой сказал:

- Скажи седьмому продолжать ничего не делать. Пусть и дальше скрывается среди Героев, не раскрывая себя.

Птица расправила крылья и улетела на восток.

Глядя, как Къема улетает, Тгуней прошептал:

- Интересно, как еще с вами сыграть. Эти Герои Шести Цветов такие смешные.

<http://tl.rulate.ru/book/923/17747>